

— Вошёл!

Холодный голос, словно из преисподней, заставил Тун Ичжэня невольно содрогнуться. Сзади его тут же обняли. Осознав, что это объятия Цзянь Ханя, он тут же побледнел от страха.

Тун Ичжэнь изо всех сил пытался вырваться. Это была буддийская молельня, и он находился перед лицом старой госпожи. Как бы ни был лишён стыда Цзянь Хань, он не посмел бы быть настолько грубым в такой момент.

Но чем больше он старался вырваться, тем крепче Цзянь Хань обнимал его, не имея ни малейшего намерения отпустить.

— Цзянь Хань, ты что, с ума сошёл?

Голос Тун Ичжэня дрожал от сдерживаемого волнения.

Цзянь Хань совершенно игнорировал его, лишь ещё сильнее стягивая руки:

— Бабушка, я пришёл навестить тебя.

С этими словами, не отпуская Тун Ичжэня, он направился к старой госпоже.

Тун Ичжэнь был в ужасе и хотел убежать. Цзянь Хань определённо сошёл с ума. Ведь он был детской невестой его старшего брата, а в семье Цзянь считался его невесткой. Невестка и деверь обнимаются — для такой консервативной старой госпожи, которая постилась и молилась Будде, это было бы немыслимым зрелищем.

К тому же старший внук старой госпожи уже умер. То, что Цзянь Хань и он делают такое сейчас, было ещё большим неуважением к покойному и абсолютно невыносимым для старой госпожи.

Тун Ичжэнь от попыток вырваться перешёл к мольбе:

— Цзянь Хань, молодой господин Цзянь, умоляю тебя, не шути, пожалуйста, не шути.

— Что? Испугался?

Наконец-то Цзянь Хань перестал игнорировать Тун Ичжэня, но его слова заставили сердце Тун Ичжэня замереть. Он явно намеренно искал неприятности.

— Боюсь, я боюсь, правда боюсь. Умоляю, не шути, ладно?

У Тун Ичжэня не было капитала, чтобы противостоять Цзянь Ханю, и сейчас лучше было вести себя смиренно и просить пощады.

Цзянь Хань тихо рассмеялся. Когда Тун Ичжэнь немного привык к тусклому свету в комнате, наполненному дымом, он также увидел насмешливое выражение на лице Цзянь Ханя. В сердце вспыхнул гнев, но он не осмелился его проявить.

— Умоляешь? Как умоляешь? Покажи немного искренности?

Этот парень явно пользовался ситуацией для личной выгоды. Тун Ичжэню очень хотелось дать ему два кулака, но он мог только терпеть:

— Делай что хочешь, я согласен на всё, только умоляю тебя сейчас не шутить.

— Что хочешь? Всё будешь слушать меня?

— Да, всё буду слушать.

Тун Ичжэнь сквозь зубы согласился, словно хотел раздробить свои зубы.

— Невестка, слова нужно держать!

Цзянь Хань получил выгоду, но ещё и притворялся пострадавшим.

— Разве я когда-нибудь не держал слово!

Тун Ичжэнь встревожился, но затем, подумав, подавил гнев и мягко сказал:

— Если я не буду держать слово, разве у вас нет сотен способов, чтобы справиться со мной?

— Ха-ха! Невестка умная, хорошо знает своё положение и хорошо понимает меня. Достоин похвалы.

С этими словами Цзянь Хань ущипнул Тун Ичжэня за щёку.

Тун Ичжэнь чуть не подпрыгнул, к счастью, всё же подавил гнев. Он как раз хотел сказать, что раз условия согласованы, другая сторона должна его отпустить, как вдруг услышал, что Цзянь Хань громко сказал старой госпоже:

— Бабушка, не только я пришёл навестить тебя, посмотри, кого я ещё привёл?

Сердце Тун Ичжэня едва не выскочило из горла. Цзянь Хань просто так толкнул его перед старой госпожой и сзади крепко обнимал. Не говоря уже о том, что не собирался отпускать, он даже прижал свою щёку к щеке Тун Ичжэня.

Тук-тук, тук-тук, в ушах раздавался только звук его собственного сердцебиения, он чувствовал мягкое прикосновение щеки, Тун Ичжэнь даже забыл бороться и с открытым ртом не мог выдать ни слова.

Фэн Фан прищурила глаза; возможно, из-за слабости зрения она не могла ясно видеть. Она нахмурилась и уставилась на них какое-то время. Тун Ичжэнь чувствовал, что в этот момент время словно остановилось.

Такой сцены в прошлой жизни Тун Ичжэнь не встречал. Он думал, что после перерождения сможет контролировать всё, почему же развитие отличается от прошлого?

— Это твоя жена?

Фэн Фан после внимательного рассмотрения кивнула и сказала.

Тун Ичжэнь чуть не прикусил свой язык; губы несколько раз дрогнули, но он не открыл рта, чтобы сказать слова, он также не знал, как сказать.

Более того, он услышал сзади звонкий смех Цзянь Ханя и услышал, как он громко признал:

— Да, бабушка, зрение у тебя хорошее, совсем не постарело. Так давно не видел свою жену, а с

одного взгляда узнала.

— Как же я могу не узнать жену своего внука! Сегодня вспомнил навестить бабушку, маленький неблагодарный, давно не приходил. Вы оба садитесь сюда ко мне, дайте мне хорошо рассмотреть.

Фэн Фан сказала и, к удивлению, улыбнулась.

Тун Ичжэнь почти остолбенел. В прошлой жизни он никогда не видел, чтобы старая госпожа улыбалась так добро. Фактически, он, казалось, никогда не видел, чтобы она улыбалась. В его впечатлении старая госпожа была как безжизненный камень, она всегда только перебирала чётки в руке и тихо читала молитвы. Скорее как машина для чтения молитв, вечно работающая по кругу, другие дела делать не нужно, даже есть и спать не нужно.

Но такой человек даже улыбнулся, и улыбнулся так добротой, выглядел так близко, Тун Ичжэнь в шоке, в сердце, казалось, какое-то место было также затронуто, став чрезвычайно мягким.

Но, кажется, что-то не так, Цзянь Хань может сказать, что он его жена? И он до сих пор крепко его обнимает? Тун Ичжэнь просто сходил с ума.

Цзянь Хань стянул стул и сел, Тун Ичжэнь воспользовался моментом, чтобы также повернуться взять стул, только его пальцы ещё не коснулись стула, как Цзянь Хань сзади схватил его и снова затянул в объятия.

Так они сидели на одном стуле друг за другом, Тун Ичжэнь всё ещё был сзади крепко обнимаем Цзянь Ханем, лицо Тун Ичжэня покраснело до корней волос, половина от злости, половина от стыда.

Тун Ичжэнь повернул голову, понизил голос:

— Цзянь Хань, что ты хочешь сделать?

— Чего стесняешься? Здесь же нет посторонних, бабушка не будет возражать, да?

Цзянь Хань сказал и ещё более чрезмерно поцеловал Тун Ичжэня в щёку, он ещё по факту прижал тело Тун Ичжэня, которое подскочило, он заранее предвидел, что Тун Ичжэнь будет такая реакция.

Фэн Фан хлопнула по бедру Цзянь Ханя:

— Ты, парень, просто любишь задираться, свою жену тоже не отпускаешь. Кстати, как её зовут?

— Ичжэнь, бабушка, звала бы её Чжэньчжэнь. Это имя хорошо звучит, да?

Цзянь Хань сказал с хвастливым видом.

— Вижу, какой ты довольный. Помню, эту жену ещё бабушка тебе выбирала? Эх, бабушка старая, даже имя не помню.

Фэн Фан улыбнулась и сказала.

— Бабушка не старая, бабушка как раз хорошая. В этот раз же запомнила, её зовут

Чжэньчжэнь. Спасибо бабушка, что нашла мне такую хорошую жену.

Цзянь Хань сжал руки и предупредил Тун Ичжэню на ухо:

— Ещё не двигайся, хочешь вызвать гнев бабушки?

— Обмануть бабушку — это ты, это великое непочтение.

— Ты не видел, что бабушка счастлива? Ты когда видел, чтобы бабушка так легко улыбалась?

Пылающий взгляд Цзянь Ханя уставился на Тун Ичжэня, заставив Тун Ичжэня временно онеметь.

Вдруг раздался звук урчания. Фэн Фан спросила:

— Что это за звук?

Тун Ичжэнь от смущения хотел зарыть лицо. Цзянь Хань громко рассмеялся и с нежной ноткой сказал:

— Бабушка, это моя жена проголодалась. Она ради того чтобы увидеть тебя, даже не поела.

— Хао, это ты плохо поступаешь. Навестить бабушку — это не спешка, как можно не накормить жену перед этим? Если её морить голодом, она похудеет, кто тогда родит тебе сына? Куда бабочке пойти обниматься с правнуком!

— Да-да-да, я поступил плохо, я ошибся. В следующий раз не буду морить жену голодом.

— Тётушка Синь, тётушка Синь! Пойди приготовь немного еды для Хао и принеси им.

Фэн Фан окликнула за дверь, снаружи сразу кто-то ответил «да», а затем раздались шаги уходящего.

Тун Ичжэнь перестал бороться в объятиях Цзянь Ханя. Он только что слышал очень ясно: бабушка называла Цзянь Ханя «Хао», а не «Хань». Бабушка думала, что Цзянь Хань — это Цзянь Хао, поэтому он — его жена.

Но Цзянь Хао умер в семь лет. В день, когда Тун Ичжэнь вошёл в семью Цзянь, Цзянь Хао как раз умер. Бабушка тоже знала об этом. Почему же она называла Цзянь Ханя Цзянь Хао?

Тун Ичжэнь повернулся к Цзянь Ханю за спиной и вопросительно посмотрел на него.

Выражение лица Цзянь Ханя было спокойным. Он приблизился к уху Тун Ичжэня и прошептал:

— У бабушки старческое слабоумие, она помнит только старшего брата. Так что потерпи, невестка, развесели бабушку. Ты ведь жена старшего брата, заботиться о бабушке тоже твоя обязанность.